

УДК 338.012
JEL: E02, E60, H10, H50, H60, O10, O30

DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.1.12–24

Внешние и внутренние вызовы и перспективы модернизации российской экономики

Николай Иванович Комков¹

¹ Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук, Москва, Россия
117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47

E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.12.2017; одобрена: 01.03.2018; опубликована онлайн: 30.03.2018

Аннотация

Цель: Цель статьи состоит в анализе внешних и внутренних вызовов, сформировавшихся на пути развития экономики России, выявлении их причин, а также рассмотрении возможных способов преодоления этих вызовов.

Методология проведения работы: Методология исследования основана на использовании системного подхода к формированию пространства развития, теории конкурентной борьбы, построении информационно-логической модели полного цикла обоснования и управления устранением «узких мест» в развитии социально-экономических систем.

Результаты работы: Результаты исследования состоят в попытке логического обоснования причин возникновения внешних и внутренних вызовов, противодействующих социально-экономическому развитию страны, и во многом обусловленных прежними ошибками развития, а также поиске способов устранения этих причин и их последствий. В частности, приводится перечень внешних вызовов для России, сформировавшихся в последние годы, и анализируются их причины. Отмечается, что внутренние вызовы, влияющие на социально-экономическое развитие, обусловлены многообразием причин, так как сформировались как под влиянием внешних вызовов, так и в результате неэффективного управления экономикой. Выявлены основные направления устранения противоречий между вызовами и причинами их возникновения, на основании чего рекомендован поэтапный подход к построению и корректировке модели российской экономики. Автором рассмотрены три возможные стратегии технологической модернизации экономики, основанные на качественных предпочтениях. Подчеркивается, что выбор наиболее предпочтительной стратегии развития отечественной экономики может быть локальным и зависит от разработки сценариев и конкретных условий ее реализации.

Выводы: Основным итогом статьи является вывод о необходимости противодействия РФ сложившимся вызовам на основе восстановления и последующего развития потенциала конкурентоспособности, включая его основные компоненты, такие как производственно-экономический, оборонный, научно-технологический, кадровый и т.д. Важным направлением реформирования механизмов управления российской экономикой на разных уровнях хозяйствования является широкое использование проектного управления.

Ключевые слова: экономический рост, социально-экономическое развитие, потенциал конкурентоспособности, стратегии технологической модернизации экономики, проектное управление

Благодарность. Статья подготовлена в рамках Программы Президиума РАН «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития»

Для цитирования: Комков Н. И. Внешние и внутренние вызовы и перспективы модернизации российской экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 12–24. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.1.12–24

© Комков Н. И., 2018

External and Internal Challenges and Prospects for Modernization of the Russian Economy

Nikolay I. Komkov¹

¹ Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418

E-mail: komkov_ni@mail.ru

Submitted 25.12.2017; revised 01.3.2018; published online 30.03.2018

Abstract

Purpose: of the article is to analyze the causes of external and internal challenges that have emerged on the path of development of the Russian economy. The reasons for these challenges are also outlined and possible ways of overcoming them are outlined.

Methods: the methodology of the research is based on the use of a systematic approach to the formation of a development space, the theory of competitive struggle, the construction of an information-logical model of a full cycle of justification and development management by identifying and eliminating bottlenecks in the development of socio-economic systems.

Results: of the research consist of an attempt to rationalize the reasons for the emergence of external and internal challenges that counteract the country's socioeconomic development, and largely due to previous development mistakes, as well as the search for ways to eliminate these causes and their consequences. In particular, the list of external challenges for Russia, formed in recent years, is given and their causes are analyzed. It is noted that internal challenges affecting socio-economic development are due to a variety of reasons, formed both under the influence of external challenges, and as a result of inefficient management of the economy. The main directions for eliminating the contradictions between the challenges and the causes of their occurrence are identified, on the basis of which a step-by-step approach to the construction and adjustment of the model of the Russian economy is recommended. The author considers three possible strategies of technological modernization of the economy, based on qualitative preferences. It is emphasized that the choice of the most preferable strategy for the development of the domestic economy can be local, and depends on the development of scenarios and the specific conditions for its implementation.

Conclusions and Relevance: the main result of the article is the conclusion that it is necessary to counteract the existing challenges on the basis of restoring and further developing the competitiveness potential, including its key components, such as production and economic, defense, scientific and technological, personnel, etc., to the Russian Federation. An important direction of reforming the mechanisms of managing the Russian economy at different levels of management is the widespread use of project management.

Keywords: economic growth, socio-economic development, competitiveness potential, strategies for technological modernization of the economy, project management

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Presidential Program of the Russian Academy of Sciences "Forecasting the implementation of the strategy of scientific and technological development"

For citation: Komkov N. I. External and Internal Challenges and Prospects for Modernization of the Russian Economy. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(1):12–24. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.1.12–24

Введение

Современные экономические условия характеризуются усложнением процессов развития, увеличением их разнообразия и непредсказуемостью измеряемых параметров. Также усложняется и ориентация процессов геополитики, социально-экономического и научно-технологического развития. На макроуровне проблемная ориентация заменяется совокупностью внешних и внутренних вызовов, представляющих посредством внешних признаков комплекс слабо структурированных «узких мест» и проблемных ситуаций.

В ситуации текущей трансформации мировой геоэкономической структуры, происходящих изменений позиции нашей страны в мировых экономических и геополитических отношениях весьма актуальным вопросом является четкое понимание внутренних и внешних вызовов, сформировавшихся сегодня на пути эффективного развития России, а также выявление возможностей и перспектив модернизации отечественной экономики.

Обзор литературы и источников. Среди всего многообразия исследований в рамках настоящей работы особый интерес представляют работы сотрудников Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, которые внесли огромный вклад в анализ отечественной структурно-инвестиционной политики и решение проблем прогнозирования экономики (включая разработку методических подходов и аналитических инструментов). В их числе – Ивантер В.В., Кулакин Г.К., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н., Буданов И.А. и др. [2–7, 11–14, 19]. Вопросы, посвященные анализу состояния на-

циональной экономической системы, проблемам социально-экономического развития страны и поиску перспективной модели экономики, раскрывались также в опубликованных ранее исследованиях с участием автора представленной статьи [8, 9].

Аналогичные проблемы рассматривались в работах Глазьева С.Ю., Иванова В.В., Ивановой Н.И., Лившица В.И., Полтеровича В.М. и многих других [20, 21, 22]. В этих публикациях отмечается наличие тесной связи между экономическим потенциалом страны, достигнутым технологическим уровнем и возможными перспективами развития с учетом конкуренции на мировых рынках.

Материалы и методы. Методология выполнения исследования основана на использовании системного подхода к формированию пространства развития, теории конкурентной борьбы, построению информационно-логической модели полного цикла обоснования и управления развитием путем выявления и устранения «узких мест» в развитии социально-экономических систем. Методическую базу данной статьи составляют сравнительные и экономико-статистические методы анализа. В работе использованы экспертные данные, полученные в рамках Программы Президиума РАН «Анализ и прогноз перспектив научно-технологического развития: Россия и Мир» по итогам 2016 года.

Результаты исследования

В перечень внешних вызовов для России, сформировавшихся в последние годы, входят следующие:

- 1) введение санкций со стороны США, стран ЕС и ряда других стран на поставки в Россию не-

- фтегазовых и оборонных технологий, а также на пользование кредитами западных банков;
- 2) масштабная русофобия и агрессивное отношение США, стран ЕС и их стран-сателлитов к большинству инициатив России на внешней арене;
 - 3) мировые климатические изменения, связанные с потеплением и загрязнением окружающей среды;
 - 4) формирующиеся основы нового технологического уклада, включая неуглеродную экономику, робототехнику, высокие промышленные и экологические стандарты, рост населения планеты, локальные военные конфликты и др.

В начале XXI века произошли важные события, которые оказали существенное влияние на отношение к России со стороны США и стран ЕС. Прежде всего, в этом новом формате отношений стала преобладать агрессивная русофобия, которая выражается во введении на основе политических целей и интересов санкций, запрета на поставку в Россию новых нефтегазовых технологий, ограничений на банковские операции с российскими компаниями; в малообоснованных напаках международных структур на российских спортсменов, ограничении в области научно-технологического сотрудничества, давлении на российских дипломатов в США и др. Недружественное отношение к нашей стране привело к поляризации взаимодействия с Россией ряда государств, находящихся в сфере влияния США, и нашло свое отражение в деформации отношений России со странами, находящимися в различных частях света.

С другой стороны, после давления США и стран ЕС на Украину, с целью превращения ее из многовекового партнера России в непримиримого противника, наша страна вынуждена была открыто отказаться от навязанного ей бывшими лидерами СССР и РФ признания поражения в холодной войне и заявить о наличии своих геополитических интересов. Потеря равноценного США конкурента в экономической, политической и военной сферах в лице СССР привела к существенной деформации во многих областях сформировавшегося во второй половине XX века равновесия противостоящих сторон – социализма и капитализма. В результате, в качестве «трофея» в холодной войне, США и страны ЕС решили присоединить к сфере своего влияния бывшие страны социалистического лагеря и государства арабского востока. В качестве одного из условий такого присоединения был

декларирован политический отказ большинства этих стран от положительных результатов эпохи сотрудничества с СССР и откровенная русофобия в отношении России, как приемника распавшегося СССР. Среди причин распада СССР некоторые политики и теоретики называют обреченность модели социализма в сравнении с капиталистической формой хозяйствования. При этом игнорируются успехи Китая, отказавшегося от ряда сомнительных догм и сумевшего преобразовать централизованную социалистическую модель в децентрализованную экономическую модель с элементами рынка с учетом национальных интересов страны и сохранения политической системы управления. Крайние формы экономической модели «социализм либо капитализм», как показывает исторический опыт, обладают как преимуществами, так и недостатками, ощутимыми в определенном временном периоде для каждой страны с учетом ее исторического опыта, и неизбежно трансформируются и осваиваются лучшие для этих стран свойства и качественные особенности. Поэтому вопрос «Что лучше – социализм или капитализм?» не имеет теоретически обоснованного ответа, а для каждой страны более корректен другой вопрос: «Какие элементы хозяйствования следует принять на определенный период и как лучше их реализовать?». Возможный способ поиска гармоничного согласования предложен в одной из предыдущих работ автора¹, где рассмотрен переход в новое, более прогрессивное состояние экономической системы, соответствующее наилучшему, по мнению экспертов, приближению к национальным целям.

Многие сформировавшиеся для России **вызовы были обусловлены следующими причинами:**

- снижение конкурентного потенциала страны (СССР, РФ), включая перепроизводство устаревших, некачественных машин и оборудования, нехватку продовольствия, директивно задаваемые цены на продукты, машины и др.;
- ложные оценки потенциала конкурентоспособности (монетаристы, псевдолибералы и др.);
- масштабная коррупция и взяточничество чиновников и государственных руководителей;
- отказ новых руководителей России признавать поражение страны в холодной войне;
- формирование стратегии США на основе модели тотального доминирования;
- формирование трендов общественного мнения на основе фейков и политически управляемых ложных оценок;

¹ Комков Н.И. Поэтапный подход к корректировке псевдорыночной модели экономики России // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2. С. 352–360. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360; Комков Н.И., Романцов В.С., Лазарев А.А. Программно-целевое управление научно-технологическим развитием: искусство или эффективный механизм? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 82–90. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90 и др.

- стратегия России во внешнем мире сформирована фрагментарно, но главный ее стержень – неприятие стратегии вассала.

Политическое противостояние двух супердержав, США и СССР (социализм либо капитализм), было одной, но далеко не главной целью такой борьбы. Главным и определяющим поведением этих стран было достижение конкурентного превосходства над соперником, позволяющее диктовать условия побежденной (более слабой) стороне. Именно конкурентное превосходство и обуславливающий его конкурентный потенциал, при условии эффективного управления ими, превращаются в результаты возможного силового решения проблем, возникших при нарушении установившегося ранее баланса сил противоборствующих конкурентов. Достижение победы над конкурентами приводит к перераспределению конкурентного потенциала между сторонами по принципу получения контрибуции и установлению нового порядка отношений между странами, признаваемого в международных соглашениях и союзах. В свою очередь, достигнутая критическая разность конкурирующих потенциалов служит основой для силового перераспределения существующих потенциалов и пересмотра сложившегося ранее равновесия и принятых ранее соглашений и союзов.

Согласно теории конкуренции противодействующих сторон [8], поведение конкурентов основывается на сравнительной оценке потенциала стран конкурентов и принятии решения при достижении критического превосходства в силовом перераспределении потенциалов. Поэтому важный вывод – только высокий и постоянно поддерживаемый конкурентный потенциал России может быть определенной гарантией соблюдения прежних международных договоренностей, достигнутых по итогам Второй мировой войны.

Измеримый потенциал конкурентоспособности страны, компаний, технологий и продуктов является основой успешности.

В результате ошибочных действий руководства СССР и России, основанных на неадекватных оценках конкурентоспособного потенциала страны прозападно-настроенными экспертами, и признании таких оценок отдельными представителями руководства, наступил августовский дефолт 1998 года, сформировался огромный внешний долг, промышленное производство сократилось почти вдвое, более половины продовольствия приходилось импортировать, а полностью открытые при невмешательстве руководства страны для внешних конкурентов внутренние рынки стали привлекать отечественных покупателей импортной, далеко не лучше российской, продукцией.

Накопленный в СССР ресурсный потенциал страны и высокие цены на природные ресурсы в конце 90-х

– начале 2000-х годов позволили России справиться с выплатой значительной части внешнего долга, стабилизировать процессы управления экономикой и создать на основе ресурсного фактора условия для экономического роста. Мировой финансовый кризис 2008 года, вызвавший снижение темпов роста мировых цен на углеводороды, а затем последовательное снижение пиковых цен на нефть и газ, приостановил экономический рост. Введение США и странами ЕС в 2014 году антироссийских санкций обнулило начавшийся экономический рост, а отсутствие мер, приготовленных к компенсации негативного воздействия этих санкций, привело к отрицательным темпам роста экономики страны.

Основной причиной распространения негативного отношения к России, а также организации агрессивной русофобии по множественным направлениям международных отношений (экономика, политика, спорт, наука и технологии и т.д.), является формирование тренда о полной утрате Россией своего конкурентного потенциала, основанного на поражении СССР в результате противостояния в холодной войне и его распаде на независимые и недружественные по отношению друг к другу государства. Этот тренд формировался во многом на основе ошибочных действий руководства как СССР, так и России в начале 90-х годов.

Частичная утрата Россией конкурентного потенциала была временной, но она привела к коренным изменениям в политическом и государственном устройстве страны, смене элит, отказу от планово-директивной системы экономики и др. Эти изменения, как и отказ руководства страны, формирующихся элит и национально-политических группировок от ориентации на национальные интересы, привели к выбору удобной для наших конкурентов тактики «диктата над пораженцами». Это проявилось, прежде всего, в отказе от поддержки РФ национальной промышленности, сельского хозяйства, согласия на жесткую привязку обменного курса рубля к доллару и т.д. Принятая в начале 90-х годов тактика пораженцев во многом была ошибочной, она основывалась на личной выгоде отдельных руководителей страны и ошибочных оценках тотальной неконкурентоспособности российских компаний. Достаточно вспомнить потенциал обрабатывающих центров в г. Иваново, атомной промышленности, авиакосмической промышленности и др.

Ключевым событием в формировании негативных антироссийских тенденций в начале XXI века, с одной стороны, послужили косвенные признания бывших руководителей СССР и преемников общесоюзной государственной власти в лице России поражения в «холодной войне» социализма с капитализмом, а с другой – отказ представителей российской власти от сохранения поддержки отечественной промышлен-

ности, сельского хозяйства, и переход экономики России к статусу ресурсного донора по отношению к промышленно развитым странам.

Однако определяющим аспектом в формировании антироссийского тренда является модель мирового лидера в лице США, основанная на тотальном конкурентном превосходстве над всеми другими странами. Это превосходство сформировалось в результате итогов Второй мировой войны, в которой США, как участник и союзник стран-победителей, получили превосходство над СССР, обескровленного основной тяжестью достижения победы над фашистской Германией. Дополнительным фактором конкурентного превосходства США послужило согласие большинства ведущих стран на построение мировой финансовой системы на основе американского доллара.

Опыт Китая, за сравнительно короткий период превратившегося из технологически отсталой, полуголодной страны в мирового экономического лидера, только подтверждает преимущества пошагового развития с учетом национальных особенностей и целей по сравнению с однозначно определенной и навсегда заданной целью. Поэтому важен не столько «правильный выбор», сколько эффективное управление выбором, с учетом изменяющейся внешней и внутренней среды.

Внутренние вызовы, влияющие на социально-экономическое развитие, сформировались как под влиянием внешних вызовов, так и в результате неэффективного управления экономикой. К числу этих вызовов относятся следующие:

- неустойчивые темпы экономического роста;
- низкие доходы населения;
- угрожающе стабильный разрыв в доходах бедных и богатых;
- коррупция на всех уровнях экономики;
- агрессивная к бизнесу финансовая и правоохранительная среда;
- формирование игнорируемых властями и бизнесом проблем: ЖКХ, накопление промышленных, бытовых отходов и др.;
- низкий уровень управления и регулирования экономикой на макроуровне и на уровне управления компаниями.

Большинство перечисленных недостатков и внутренних вызовов сложились в 90-х годах прошлого века в результате смены государственного устройства и отсутствия позитивного опыта перехода от экономической модели социализма к экономике

капитализма. В результате такого перехода прежняя, правящая в советский период элита утратила свои позиции, а быстрое, скачкообразное формирование новой российской элиты происходило, прежде всего, на основе перераспределения производственного потенциала созданных в советский период ресурсодобывающих компаний. Многие проблемные ситуации в российской экономике образовались в результате полного отказа российских властей от сложившихся форм управления и попыток перехода от управления к координации в рамках наспех принятых законов. Перераспределительная экономика 90-х годов породила масштабную коррупцию на всех уровнях властных структур и экономических субъектов, огромный разрыв в доходах богатых и бедных. Эти проблемные ситуации, а также многие нерешенные в советский период проблемы ЖКХ, формируют социальные конфликты. Остаются острыми проблемы управления регионами, а досрочная смена многих руководителей регионов только подтверждает их существование.

Причины, сформировавшие внутренние вызовы, многообразны, но главные из них связаны с неэффективной финансовой сферой России и базируются на навязанной США монетаристской концепции экономики². Ее главными особенностями являются: жесткая привязка национальной валюты к иностранной (американскому доллару), ограничение денежной массы, наращивание экспорта, контроль инфляции и др. Эти установки способствовали развитию сети коммерческих банков, устанавливающих высокие процентные ставки и вынуждающих коммерческие структуры к поддержке только коротких, быстро окупающихся проектов.

Внутренняя экономическая политика ситуативна, не всегда последовательна, нередко декларативна и не достигает намеченных целей. Так, намерение Правительства поддержать малый бизнес и довести долю его продукции в ВВП до уровня ведущих стран (50–60%) остается на протяжении почти 20-ти лет только пожеланием. Если в сфере обслуживания и сельского хозяйства доля малых предприятий достаточно высока, то в сфере промышленного производства она крайне невелика [2, 3]. Развитие малых предприятий в промышленности сдерживается активными действиями крупных и средних компаний, вытесняющих малые с освоенных ими рынков и сфер деятельности. Непартнерские отношения крупных и средних компаний с малыми ощущаются в перерабатывающих отраслях, где полезность малых предприятий осо-

² Глазьев С.Ю. Почему не растет российская экономика // Аргументы недели. 20 июля 2017, четверг. № 25(567). URL: <http://argumenti.ru/economics/n596/540304>

бенно заметна в развитых странах при развитии межотраслевых сетей и обеспечении комплектующими крупных сборочных предприятий.

Другой важной причиной образовавшихся в России вызовов является низкая эффективность управления экономикой на всех уровнях, включая макро-, мезо- и микроуровень. Эта причина сформировалась из-за полного отрицания всего, что было создано в советский период, забывая при этом, что даже промышленно развитые страны (Франция, Япония и т.д.) считали для себя полезными отдельные элементы плановой системы управления СССР (например, балансовые методы, долгосрочные и среднесрочные прогнозы, и проч.). Конечно, усилиями многих советских экономистов плановое управление экономикой, возникшее в 20-х годах прошлого века при разработке плана ГОЭЛРО, в некоторых его аспектах было доведено до абсурда (например, установка, что план – есть закон, обязательный для выполнения любой ценой). Часто любое перевыполнение плана приветствовалось и поощрялось. Если в добывающих отраслях и в сельском хозяйстве в советский период перевыполнение плановых заданий можно было признать полезным (при условии, что эти задания рассчитаны верно), то в промышленном производстве нарушение плановых заданий (как в сторону их увеличения, так и уменьшения) часто приводило к конфликтным ситуациям в связанных производственных цепочках.

Отрицание полезности каких-либо элементов плановой экономики в рыночной экономике РФ привело к практически полной потере управляемости экономикой на макроуровне, а на мезоуровне компаниями стали управлять рынки, открытые для зарубежных конкурентов. Неприятие нормативов и стандартов, а также накопленной в советский период практики и созданной ранее методологии управления проектами и программами, привело к утрате управления операциями и проектами, что часто позволяло завышать стоимость и нарушать согласованные сроки выполнения проектов.

Возможности противостояния агрессивной стратегии США связаны с восстановлением и поддержанием на высоком уровне конкурентного потенциала как для России в целом, так и для компаний и технологий. Учитывая, что все компоненты потенциала взаимосвязаны, необходимо обеспечить их гармоничное повышение. Однако наиболее важным в конкурентном противостоянии стран и сдерживании их от силового противостояния является оборонный потенциал. Именно этой компоненте в России в последние годы уделяется повышенное внимание, и достигнуты значительные успехи (например, военная кампания в Сирии). Также после 90-х годов прошлого века Россия занимает актив-

ные позиции в сфере международных отношений. Одновременно с обозначившейся положительной динамикой в данном направлении, сегодня наблюдаются позитивные изменения и в сфере экономики, которая от стагнации и отрицательных темпов перешла к слабо положительному росту, хотя это и менее заметно.

Принятая США модель тотального превосходства над своими конкурентами сложилась и существует с прошлого века, а ее обоснованность сформировалась по итогам Второй мировой войны, где США оказались в числе победителей и только увеличили свой военно-промышленный потенциал. Эта модель находит свое отражение на всех уровнях, начиная с межстрановых отношений, включая уровень компаний и организаций, а также микроуровень – предпринимателей, отдельных физических лиц и населения в целом. Вассалы США часто отказываются от своего суверенитета, делегируя его США, следуя их указаниям при решении международных проблем и конфликтных ситуаций с другими странами. Лидерство США базируется на экономическом и научно-технологическом превосходстве над другими странами, на контроле мировой финансовой системы и лидерстве по многим направлениям в военной сфере.

Поддерживаемая США модель однополярного мира предполагает установление односторонне выгодных для США международных законов и порядка организации мировых рынков в ущерб остальным странам. Изменения в мировой экономике, быстрое развитие стран Азии (Китай, Индия и др.) и восстановление потенциала России существенно сократили долю США в производстве валового мирового продукта, что вызвало обеспокоенность правящей элиты США и привело к ряду нападков со стороны США и их сателлитов на страны, противостоящие однополярной модели мироустройства.

Устранение противоречий между вызовами и причинами их возникновения предполагают:

- противодействие модели тотального конкурентного превосходства США и его сателлитов на основе регулярного повышения российского конкурентного потенциала;
- гармоничное развитие основных компонент потенциала: экономики, обороны, сети институтов развития, модернизации экономики на инновационной основе, международных отношений;
- управление развитием, когда предполагается не только создание новых технологий, но и широкое освоение созданных перспективных, а также ликвидация устаревших технологий.

Развитие потенциала предполагает гармоничный рост всех его составных компонент, а управление

развитием направлено на согласование усилий управляющей системы в лице руководства страны так, чтобы рост потенциала каждой компоненты в наиболее полной мере способствовал росту и остальных компонент. На начальном этапе развития рыночных отношений в России к приоритетам развития относилась экономика, и сначала она строилась на основе ресурсно-экспортной модели, которая в последние годы была усилена аграрной составляющей. Также в этот период, в связи с санкциями и агрессивной русофобией, к приоритетам добавился оборонный комплекс.

Отношение США и ведущих стран ЕС к развитию потенциала России нашло свое отражение в многочисленных отрицательных высказываниях их лидеров о возможностях и перспективах перехода России в число ведущих развитых стран. Соглашение «Гор-Черномырдин» предполагало добровольный отказ России от развития промышленности высоких технологий в обмен на кредиты, направляемые в ресурсодобывающие отрасли и социальную сферу.

Цель компании, предприятия характеризует будущий результат, т.е. создаваемое (модернизируемое, обновленное) производство, которое в условиях рынка должно быть: 1) конкурентоспособным; 2) эффективным, т.е. окупать затраты и создавать прибыль; 3) обеспечивать развитие, т.е. должна быть возможность формировать новые цели после использования результатов достижения рассматриваемой цели.

Создаваемое новое либо модернизированное производство должно:

- иметь доминирование либо конкурентное преимущество, оцениваемое вектором;
- получать прибыль, т.е. обеспечивать окупаемость и достаточную доходность в пределах жизненного цикла объекта;
- обеспечивать развитие, т.е. иметь возможность создавать новые объекты за счет «аддитивного» развития – создания аналогов либо использования продуктов данного объекта как комплектующих, либо в виде сырья. Следовательно, продукция данного объекта должна быть полезной в технологиях потребления. Таким образом, если данный продукт (технология) перспективен и в технологиях потребления, то данный продукт имеет потенциал развития.

Поэтапный подход к построению и корректировке модели экономики.

При поиске перспективной модели экономики возможен поэтапный подход, представленный в одной из предыдущих работ автора³. Можно надеяться на то, что выбор новой модели экономики РФ не остановится на принятии какой-либо известной ранее, но не реализованной в полноформатном виде модели: социализм или капитализм. Попытки сравнить на основе трех критериев (доля частной собственности, открытость внутренних рынков, степень централизации управления экономикой) достигнутое в период с 1991 по 2010 гг. состояние экономики РФ с экономиками ведущих стран свидетельствуют о том, что в 1998 году Россия была ближе к навязываемым нам «стандартам капитализма», чем, например, США. Однако ни экономических, ни социальных выгод от такого позиционирования Россия не получила. Более того, в этот период ВВП сократилось более чем на 1/3, а производство упало более чем на половину. КНР, наоборот, не спешила достичь «стандартов капитализма», но продолжала наращивать свой экономический потенциал и успешно решать свои социальные проблемы.

Суть предлагаемых мер состоит в использовании интеллекта экспертного сообщества для выбора текущих шагов оценки перспективности, реализуемости и соответствия этих мер целям национального развития. Оценка степени их реализации и достигнутые результаты в регулярном режиме позволят пошагово, поэтапно приближаться к целям развития отечественной экономики.

К числу национальных целей развития экономики России относятся следующие⁴:

1. Стабильно высокая доля затрат на науку, в размере 2,0–2,5% ВВП, затраты компаний – 40–70%;
2. Прогрессивная шкала налогообложения для физических и юридических лиц;
3. Высокая социальная составляющая в затратах бизнеса;
4. Гармоничное развитие всех секторов полного технологического цикла «добыча – переработка – обработка – конечное потребление»;
5. Доступное для большинства населения высшее образование;
6. Достаточное медицинское обслуживание;
7. Достаточный для обеспечения стабильности государства и отражения внешних угроз национальным интересам оборонный потенциал;

³ Комков Н.И. Поэтапный подход к корректировке псевдорыночной модели экономики России // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2. С. 352–360. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360

⁴ Там же.

8. Межконфессиональная гармония;
9. Контролируемое населением качество управления экономикой, регионами, муниципалитетами и государственными компаниями;
10. Высокая доля интенсивных факторов и конкурентоспособных технологий в росте ВВП – 60–80%;
11. Независимость судебных и правоохранительных органов от субъективных оценок властных структур и бизнеса;
12. Гармонизация централизованного управления с местным самоуправлением;
13. Независимые и объективные средства массовой информации;
14. Экологическая безопасность и противодействие климатическим изменениям;
15. Благоприятствующее бизнесу налогообложение;
16. Государственное регулирование цен и услуг государственных монополий.

Для оценки степени приближения к целям национального развития удобно использовать следующую пятиуровневую шкалу: сильное отставание (-2); отставание (-1); без изменений (0); улучшение (+1); заметное улучшение (+2).

По оценкам группы экспертов, в которую входило 12 человек, участвующих в Программе Президиума РАН «Анализ и прогноз перспектив научно-технологического развития: Россия и Мир» по итогам 2016 года, более 2/3 экспертов отметили, что наибольшее приближение (заметное улучшение) наблюдалось для цели «Достаточный оборонный потенциал для отражения внешних и внутренних угроз». По остальным перечисленным выше целям положительного продвижения в направлении их достижения отмечено не было. В качестве нейтральной, с точки зрения приближения, отмечалась цель «Межконфессиональная гармония». По большинству перечисленных выше целей эксперты отмечали отставание («Гармонизация развития всех секторов экономики», «Доступное высшее образование», «Гармонизация централизованного управления с местным самоуправлением» и др.). Для цели «Контролируемое населением качество управления» более половины экспертов отметили «сильное отставание».

В общем случае, развитие – это процесс перехода системы в качественно новое состояние, определяемое составом базовых элементов ее

структуры, понимаемой как отношение между ее базовыми элементами, а также параметров ее функционирования [9]. Также можно толковать понятие «развитие» как управление качеством, включающим новые возможности, новые функции и новые продукты, т.е. продукты с новыми свойствами (функциями). Развитие – это управление не только использованием (накопленного) потенциала, но и воспроизводством этого потенциала, причем главным фактором такого воспроизводства являются инновации, воплощенные в новых технологиях.

Несмотря на многочисленные и противоречивые оценки, наиболее часто к числу основных мер реформирования экономики относятся:

повышение конкурентоспособности технологий с опорой на инновации, ориентация на развитие и повышение качества управления экономикой.

Также важным является определение того, от чего следует отказаться, и наметить меры по развитию экономики. Тот факт, что непрогрессивная ресурсно-экспортная модель экономики России нуждается в радикальном реформировании, у многих экспертов и экономистов не вызывает сомнений, а главным его направлением должны быть диверсификация и наращивание потенциала перерабатывающих и обрабатывающих отраслей. Однако состав возможных направлений реформирования и мер по их реализации достаточно широк и противоречив. Часто к числу важнейших вопросов относят недоступность средств как для формирования текущей деятельности компаний, так и для финансирования долгосрочных проектов.

Роль денежно-кредитной политики в противодействии негативным факторам развития экономики определяется политикой ЦБ РФ, которая в основном сводится к двум установкам: 1) снижение уровня инфляции; 2) ограничение денежной массы для повышения стоимости денег⁵. Обе эти промежуточные цели частично достигаются (инфляция на конец 2016 года составила около 4,1%, а размер денежной массы М2 снизился), но положительного влияния такой динамики на рост ВВП и улучшения социально-экономической ситуации в стране не наблюдаются. Одновременно продолжает снижаться уровень инвестиций, а возможности их увеличения ограничены высокой банковской ставкой и неразвитым рынком ценных бумаг в РФ, что не позволяет привлечь сбережения населения для повышения объема инвестиций.

Многие эксперты связывают рост инвестиций с привлечением иностранных инвесторов. Судя по

⁵ Комков Н.И. Поэтапный подход к корректировке псевдорыночной модели экономики России // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2. С. 352-360. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360

динамике иностранных инвестиций, даже в благоприятные для экономики РФ годы (2001–2007 гг.), можно предположить, что их ожидаемое увеличение не позволит достичь намечаемого роста на уровне 3–4% ВВП. Кроме того, хотя иностранные компании и компании с совместной формой собственности достигают более высокого уровня производительности труда [3], чем аналогичные по назначению государственные предприятия, уровень их участия в социальном развитии регионов и в размерах налоговых отчислений в бюджеты регионов в последние годы уменьшается.

Позитивный опыт развивающихся стран (Япония, Китай, Индия и др.) вполне определенно свидетельствует о целесообразности инвестиционного кредитования проектов, когда для реализации крупных проектов государство имитирует необходимые инвестиции. Для реализации механизма инвестиционного кредитования необходим проектный подход, включающий целеполагание, логичное обоснование, целевое финансирование проектов федерального и регионального уровней, а также контроль и целевое использование средств. Важно не только эмитировать средства для реализации инвестиционного проекта, но и корректировать их объем путем абсорбции⁶.

Корректировку сложившейся технологии управления экономикой необходимо проводить немедленно и радикально. Если демонтаж прежней плановой системы управления происходил быстро, в полном масштабе и на всех уровнях руководства, то формирование новой взамен прежней системы управления рыночной экономикой осуществляется медленно и продвигается снизу вверх: от компаний к уровню регионов и страны в целом. Для компаний на начальном этапе становления рыночных отношений архиважными были финансовые операции и балансирование дохода и расхода. Затем внимание компаний помимо правовых вопросов, связанных с собственностью, стало уделяться проблемам рынка, логистике, поставкам сырья и комплектующих. На федеральном уровне управление экономическими субъектами ограничивалось подготовкой и принятием годовых бюджетов, содер-

жащих состав бюджетополучателей и размеры выделяемых им субсидий. Следовательно, система управления рыночной экономикой РФ стала выстраиваться снизу вверх и ограничивалась подготовкой и принятием текущих решений в пределах одного календарного года. На начальных этапах становления системы управления в 90-е годы рассматривались и финансировались в основном текущие решения, а финансирование проблем развития было крайне ограничено.

Принятый в 1995 году Закон о прогнозировании и программах развития⁷ практически никак не изменил порядок управления экономикой и ее развитием и только обозначил неполноту и несовершенство формирующейся системы управления рыночной экономикой. Для решения проблем прогнозирования экономики усилиями ученых и, прежде всего, сотрудников ИНП РАН, сравнительно быстро были адаптированы к условиям переходной экономики методический подход и аналитические инструменты для получения краткосрочных оценок роста экономики [4], погрешность которых была вполне приемлема для стационарных периодов (2000–2007 гг.). Вместе с тем, формирование выполнявшихся без поддержки специалистов госпрограмм, заменивших в 2014 году традиционно составлявшиеся планы развития министерств и ведомств, по оценкам Счетной палаты РФ⁸ и экспертов⁹ оказалось неудачным и привело к бесполезной трате многих миллиардов рублей.

Для замещения отсутствующих, но важных для обеспечения достаточной архитектуры системы управления основными процессами социально-экономического и научно-технологического развития была разработана концепция и принят закон о стратегическом управлении¹⁰, однако его реализация намечается в 2018 году. Вместе с тем, в этом законе практически отсутствуют ссылки на методические основы формирования целей развития и организационные основы реализации самого закона. Все это отодвигает его практическую реализацию на рубеж 20-х годов. В целом, формирование архитектуры системы управления

⁶ Глазьев С.Ю. Почему не растет российская экономика // Аргументы недели. 20 июля 2017, четверг. № 25(567). URL: <http://argumenti.ru/economics/n596/540304>

⁷ Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»

⁸ Гудрин К. Триллион крупным планом // Аргументы недели. 4 февраля 2016. № 4 (495). URL: <http://argumenti.ru/economics/n524/433389>

⁹ Комков Н.И., Романцов В.С., Лазарев А.А. Программно-целевое управление научно-технологическим развитием: искусство или эффективный механизм? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 82-90. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90

¹⁰ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

рыночной экономикой близится к завершению, однако многие концептуальные основы ее построения определены лишь фрагментарно и пока не сформированы.

Возможны **три стратегии технологической модернизации экономики**, основанные на качественных предпочтениях. Наиболее часто в директивных документах по проблемам развития предлагается использовать **стратегию «поддержки перспективных точек роста»**, что соответствует приоритету инвестиций в наиболее быстрорастущие производства. Состав таких отраслей и производств обычно формируется на основе статистики, прошлого опыта и оценки перспектив спроса на их продукцию. В одной из предыдущих работ [8] автором статьи были приведены индексы перспективности видов экономической деятельности в разрезе ОКВЭД. Наиболее предпочтительные значения индексов получены для добывающих производств на период до 2025 года – 0,75.

Среди перерабатывающих производств наибольшее значение индекса перспективности отмечено для производства прочих неметаллических минеральных продуктов (0,93), а среди обрабатывающих – для строительной отрасли (0,67). Среди индексов оценки инфраструктурных производств лидерами являются транспортная отрасль и отрасль связи (0,67), а также сфера услуг (0,83).

Следует подчеркнуть, что вычисленные ранее индексы [8] не вполне соответствуют мировым трендам, поскольку, например, стоимость доли в мировом производстве углеводородов и продуктов их переработки в сотни раз уступает стоимости продуктов электроники. Следует заметить, что в последнее время доля инвестиций в создание IT-технологий в промышленно развитых странах начинает уменьшаться. Отмеченные для России перспективы, полученные на основе оценки индексов, практически соответствуют сохранению ресурсной ориентации экономики.

Вторая стратегия предполагает «ликвидацию отстающих, неконкурентоспособных и нерентабельных производств» и их замену конкурентоспособными на новой технологической основе при условии сохранения потребности в их продукции (услугах). Такую стратегию нередко называют стратегией «устранения узких мест». Необходимо отметить, что по многочисленным оценкам, публикуемым в печати, к таким «узким местам» во многих регионах России относятся проблемы ЖКХ, утилизации промышленных и бытовых отходов, состояния дорог, загрязнения атмосферы промышленными выбросами и низкого качества управления на всех уровнях. Такое положение дел во многом связано с использованием устаревших технологий и отсутствием контроля за качеством их выполнения.

Третья стратегия предполагает выбор наилучшего варианта в соответствии с оценкой вклада ликвидации как в текущий рост, так и в возможность обеспечения такого роста в последующие периоды. Такой рост будем условно называть развитием. Заметим, что инвестиции в добычу углеводородов в период с 2001 по 2007 год нельзя считать инвестициями развития, поскольку мировые цены на нефть стали последовательно снижаться, начиная с 2013 года, а экономика страны не смогла возместить потери стоимости при экспорте углеводородов устаревшими производствами и технологиями переработки и обработки.

Выбор наиболее предпочтительной стратегии развития может быть локальным и зависит от разработки сценариев и конкретных условий ее реализации [9], от сектора экономики, достигнутого уровня технологического развития модернизируемых и сопряженных с ними производств, наличия инвестиций, необходимого набора технологий и условий их реализации и т.д.

Выводы

Одним из бесспорно важных аспектов для повышения качества экономики является совершенствование процессов управления экономикой. Практика управления рыночной экономикой России формировалась на основе трех факторов: рекомендаций зарубежных экспертов, опыта ведущих стран и намерения отечественных чиновников дистанцироваться от плановой экономики общесоюзного государства.

Важным направлением реформирования механизмов управления экономикой на разных уровнях хозяйствования является широкое использование проектного управления.

Отсутствие опоры на использование теоретически обоснованных предпосылок при формировании и согласовании взаимодействия всех составных частей системы управления экономикой может привести к ее деформации и потере эффективности. Эта особенность должна быть учтена при решении проблемы цифровизации экономики, поскольку цифровизация способна повысить скорость передачи информации, увеличить объемы хранимой информации, обеспечить сопоставимость данных на разных уровнях управления и т.д. Но она не способна коренным образом изменить качество самой информации, ее ценность для достижения целей развития. Следовательно, цифровизация, как техническое средство обеспечения сопоставимости информации о состоянии и динамики изменения характеристик управляемых объектов и процессов управления, должна опираться на рациональные методологические основы управления экономикой.

Список литературы

1. *Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б.* Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. М.: Университетская книга, 2004. 767 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19751338>
2. *Ивантер В.В.* и др. Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России // Проблемы прогнозирования. 2017. №4. С. 3–16. URL: https://ecfor.ru/publication/01_strukturno-investitsionnaya-politika/
3. *Кулакин Г.К.* Анализ и оценка организационно-технологического потенциала среднесрочного горизонта планирования // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. №1. С. 399–422. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27633846>
4. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. Коллективная монография / под ред. акад. *В.В. Ивантера*, д.э.н. *М.Ю. Ксенофонтова*. М.: Анкил, 2013. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22744227>
5. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Финансы: Теория и Практика. 2017. № 21 (1). С. 6–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-strukturno-investitsionnoy-politiki-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah>
6. *Ивантер В.В.* Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. С. 3–17. URL: <https://ecfor.ru/publication/01-vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta/>
7. *Буданов И.А.* Проблемы перехода от производственной к воспроизводственной модели экономического развития России // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. №1. С. 37–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27633828>
8. *Комков Н.И.* Инновационная модернизация экономики: проблемы и возможности их решения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. Том 16. №1. С. 10–36.
9. *Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф.* Методические и организационные основы управления развитием компаний: монография. М.: Издательский Дом «Наука», 2015. 520 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25053195>
10. *Апокин А.Ю., Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Фролов И.Э.* Долгосрочные социально-экономические вызовы для России и востребованность новых технологий // Форсайт. 2015. Т. 9. № 4. С. 6–17.
11. *Широв А.А., Саяпова А.Р., Гусев М.С., Янговский А.А.* Научно-технологическая компонента макроэкономического прогноза // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 3–17. URL: <https://ecfor.ru/publication/01-nauchno-tehnicheskaya-komponenta-prognoz/>
12. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. *В.В. Ивантера*. М.: Научный консультант. 2017. 195 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008947633>
13. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики: науч. доклад / под ред. *В.В. Ивантера*. М.: ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. 2017. 34 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30498120>
14. *Ивантер В.В.* Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России // Общество и экономика. 2017. № 8. С. 5–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29810648>
15. *Иноземцев В.Л.* Семь внутривластных ограничителей модернизации национальной экономики // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 4(28). С. 189–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25133136>
16. *Саралидзе А.М., Доницев О.А.* Направления уменьшения дифференциации в развитии регионов на основе инновационной экономической интеграции // Экономическое возрождение России. 2013. № 4(38). С. 180–187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21114327>
17. *Асаул А.Н.* Модернизация России на основе собственной идентичности // Экономическое возрождение России. 2011. № 1(27). С. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16536218>
18. *Кузнец С.* Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений // Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 142–159.
19. *Суворов Н.В., Балашова Е.Е.* Межотраслевой анализ взаимосвязи структурных изменений, эффективности внешнеэкономических связей и масштабов инвестиционной деятельности в отечественной экономике // Проблемы

- прогнозирования. 2002. № 5. С. 48–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9128282>
20. Полтерович В.М., Дмитриев М.Э., Яковлев А.А., Гурвич Е.Т., Аузан А.А. Судьба экономических программ и реформ в России (Круглый стол в рамках XVIII Апрельской Международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 22–44.
 21. Иванова Н.И., Мачавариани Г.И. Россия в мировой экономике: уровень и тенденции развития // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 231–236. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23817324>
 22. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, И. Розебума, Х. Хайсберса. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. 280 с.
 23. Сулов В.И., Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М. Макроэкономические взаимодействия в пространстве России // Экономические стратегии. 2016. № 5 (139). С. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26631520>
 24. Яременко Я.В. Избранные труды в 3 книгах. Книга 1. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука. 1997. 402 с.

Об авторе:

Комков Николай Иванович, заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47), Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 25655112100, komkov_ni@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Tsiganov V.V., Borodin V.A., Shishkin G.B. Intellectual enterprise: mechanisms for the acquisition of capital and power. Moscow: "University Book". 2004. 768 p. (in Russ.)
2. Ivanter V.V. Structural and investment policy as an instrument for modernizing the Russian economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2017; 28(4):364–372. DOI: 10.1134/S1075700717040086 (in Eng.)
3. Kulakin G.K. The Analysis and Estimation of Technological Potential of Middle Term Planning Horizon. *Scientific works. Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2016; (1):399–422 (in Russ.)
4. Prospects for the development of the Russian economy: forecast until 2030. Monograph / ed. acad. V.V. Ivanter, Doctor of Economics M.Yu. Xenophonov. Moscow: Ankil, 2013. 408 p. (in Russ.)
5. Ivanter V.V., Porfiryev B.N., Shirov A.A., Shokin I.N. Basis of structural-investment policy in modern conditions of russian economy. *Finance: Theory and Practice*. 2017; 21(1):6–15 (in Russ.)
6. Ivanter V.V. Recovery of economic growth in Russia. Scientific report of IEF RAS. *Problems of forecasting*. 2016; (5):3–17 (in Russ.)
7. Budanov I.A. The Transition from Production to Reproduction Model of Economic Development in Russia. *Scientific works. Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2016; (1):37–64. (in Russ.)
8. Komkov N.I. Innovative Modernization of Economy: Problems and Instruments for their Solution. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting of RAS*. 2016; 14(1):10–36 (in Russ.)
9. Komkov N.I., Bondareva N.N., Romantsov V.S., Didenko N.I., Skripnyuk D.F. Metodicheskie i organizatsionnye osnovy upravleniya razvitiem kompanii [Methodological and Organizational Basics of Company Development Management]. Moscow, 2015. 520 p. (in Russ.)
10. Apokin A.U., Belousov D.R., Salnikov V.A., Frolov I.E. Long-term socio-economic challenges for Russia and the demand for new technologies. *Forsythe*. 2015; 9(4):6–17 (in Russ.)
11. Shirov A.A., Sayapova, A.R., Gusev M.S., Yantovsky A.A. Scientific-technological component of the macro-structural forecast. *Problems of forecasting*. 2016; (6):3–17 (in Russ.)
12. Structurally-investment policy in order to ensure economic growth in Russia: monograph / Ed. acad. V.V. Ivanter. Moscow: The Scientific adviser. 2017. 195 p. (in Russ.)

11. Structural and investment policy for sustainable growth and modernization of the economy: scientific report / Ed. acad. V.V. Ivanter. Moscow: Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2017. 34 p. (in Russ.)
12. Ivanter V.V. Structural-investment component of long-term economic strategy of Russia. *Society and Economy*. 2017; (8):5–32 (in Russ.)
15. Inozemtsev V.L. Seven Domestic Political Constraints of Russian Modernization. *Journal of the New Economic Association*. 2015; 4(28):189–194 (in Russ.)
16. Saralidze A.M., Donichev O.A. The ways of reduction of differentiation in development of the regions on the base of innovative economic integration. *Economic revival of Russia*. 2013; (4(38)):180–187 (in Russ.)
17. Asaul A.N. Modernization of Russia on the basis of their identity. *Economic revival of Russia*. 2011; (1(27)):4–7 (in Russ.)
18. Kuznec S. Modern economic growth research and reflection. Politicians about the economy. Lectures of Nobel laureates in economics. Moscow: Modern Economics and Law. 2005. P. 142–159 (In Russ.)
19. Suvorov N.V., Balashova E.E. Interindustry analysis of the interrelation of structural changes, the effectiveness of foreign economic relations and the scale of investment activity in the domestic economy. *Problems of forecasting*. 2002; (5):48–63 (In Russ.)
20. Polterovich Viktor, Dmitriev Mikhail, Yakovlev Andrey, Gurvich Evsey, Auzan Alexander. The fate of economic programs and reforms in Russia (*Proceedings of the roundtable discussion at the XVIII April international academic conference on economic and social development*). *Voprosy Ekonomiki*. 2017; 6:22–44 (in Russ.)
21. Ivanova N.I., Machavariani G.I. Russia in World Economy: Current Status and Development Trends. *The Journal of the New Economic Association*. 2015; (2(26)):231–236 (in Russ.)
22. National innovation system in Russia and the EU / edited by: V.V. Ivanov, N.I. Ivanova, Th. Rozeboom, H. Gysbers. M.: CIPRAN Russian Academy of Sciences; 2006. 280 p. (in Russ.)
23. Suslov V.I., Ershov Yu.S., Ibragimov N.M. Macroeconomic interactions in the Russian space. *Economic Strategies*. 2016; 5(139):64–71 (in Russ.)
24. Yaremenko Ya.V. Selected works in 3 books. Book 1. Theory and methodology of multilevel economy research. Moscow: Science. 1997. 402 p. (in Russ.)

About the author:

Nikolay I. Komkov, Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, **Scopus ID: 25655112100**, komkov_ni@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

